

брат его по имени Ликарет, ожидая смерти Меандрия, приказал казнить всех заключенных, чтобы легче [самому] захватить власть на Самосе. Ведь самосцы, видимо, не желали быть свободными!

144. Итак, когда персы [теперь] пришли на Самос, чтобы вернуть Силосонта, никто [из граждан] не поднял руки на них. Сторонники Меандрия и сам он объявили даже о согласии по договору покинуть остров. Отан согласился на это и заключил договор. Знатнейшие персы приказали выставить высокие сидения перед акрополем и воссели на них.

145. Был у тирана Меандрия полоумный брат по имени Харилай. Этот человек за какой-то проступок был посажен в подземелье. И вот, услышав о том, что происходит, он выглянул в окошко подземелья, увидел персов, мирно сидящих, и закричал Меандрию, что желает что-то сказать ему. Меандрий приказал снять с него оковы и привести к себе. Как только Харилая привели, он начал с бранью и поношением побуждать брата напасть на персов. Он говорил: “Негодяй! Меня, твоего брата, не совершившего ничего, достойного темницы, ты заключил в оковы и бросил в подземелье, а персов, которые тебя изгоняют и лишают крова, ты не смеешь покарать, хотя их так легко одолеть. Если же ты боишься их, то дай мне этих наемников, и я отплачу персам за вторжение на